

Глава 7

Линь Чуюню уже было не до суматохи на площади — в нём не осталось ни капли духовной энергии. Он лишь смутно осознавал, что передача голоса прервалась не по его воле, а из-за полного истощения сил.

К нему вернулось знакомое чувство голода, и маленький чёрный котёнок, свернувшись в тугой комочек, отчаянно принялся грызть собственный хвост. Но хвост, хоть и можно было кусать, был совершенно несъедобным, и, кроме собственного меха, Линь Чуюнь ничего не почувствовал.

«Ну когда же мы придём...»

В тот самый миг, когда Линь Чуюнь почувствовал, что вот-вот снова потеряет сознание от голода, Фэн Сисин наконец извлёк его из-за пазухи. Не успев даже оглядеться, он тут же вскарабкался на Фэн Сисина, нетерпеливо взмахнув хвостом.

— Мяу-мяу-мяу!

«Быстрее, твой учитель умирает с голоду!»

Фэн Сисин, уже держа наготове ледяной кристалл, тут же вложил его в пасть котёнка. Линь Чуюнь жадно проглотил его, и лишь когда духовная энергия растеклась по телу, он почувствовал, что возвращается к жизни.

«Прямо как какой-то демон-суккуб, — с досадой подумал он, — только те поглощают жизненную эссенцию, а я — духовную энергию».

Линь Чуюнь устало потёр мордочку, отгоняя странные мысли, и наконец огляделся.

Они находились в пещере. Было темно, лишь слабенький свет исходил от жемчужины ночного света, которую Фэн Сисин положил рядом. Стены были испещрены странными царапинами, а на полу валялись камни всех размеров, повсюду виднелись следы от ударов мечей.

— Мяу-мяу? — «А где остальные?»

Фэн Сисин с облегчением вздохнул, увидев, что котёнок пришёл в себя. Мгновение назад Линь Чуюнь почти не двигался у него на груди, и если бы не слабое тепло, Фэн Сисин, невзирая на присутствие других, накормил бы его кристаллом прямо там.

Заметив, что Линь Чуюнь ищет глазами остальных учеников, Фэн Сисин слегка помрачнел, но ответил мягко:

— Мы разделились.

Маленький чёрный котёнок взмахнул хвостом и вопросительно посмотрел на него. Но Фэн Сисин лишь наклонился, снова подхватил его на руки и пошёл вглубь пещеры.

Линь Чуюнь, ожидавший подробностей, замер. Хвост его застыл в воздухе.

«И это всё?»

Фэн Сисину не понравилось, что внимание котёнка было приковано к кому-то другому, особенно когда среди этих «других» был Бай Линхань. Помолчав немного, он всё же негромко

объяснил, что произошло.

После того как Линь Чуюнь передал своё сообщение, Чжу Янь, не задавая лишних вопросов и лишь странно взглянув на Фэн Сисина, достал артефакт для входа в Пещеру Громового Раската.

Артефакт требовал духовной энергии совершенствующегося на стадии Зарождающейся Души. После активации над площадью открылся вход в пещеру. Чтобы всё было по-честному, учеников, входивших внутрь, разбрасывало в случайном порядке. Кто-то мог оказаться прямо перед сокровищем, а кто-то — в пасти чудовища.

Фэн Сисина забросило в эту пещеру. Где остальные, он и вправду не знал.

Линь Чуюнь взмахнул хвостом и одним ловким движением перебрался с рук Фэн Сисина ему на плечо. Хотя ученику было всего шестнадцать, он был высок и широкоплеч, так что котёнок устроился на его плече с полным комфортом, не рискуя упасть.

Фэн Сисин, видя, что котёнку удобно, молча согласился с его новым местом.

Пещера была огромной. Они шли уже долго, но конца всё не было видно. Линь Чуюнь, поначалу сидевший в образцовой позе, постепенно расслабился, лёг и теперь лишь лениво покачивал хвостом.

— Мяу... — «Долго ещё?»

Фэн Сисин погладил заскучавшего котёнка и, держа в другой руке жемчужину ночного света, продолжил идти. Линь Чуюню ничего не оставалось, как снова лечь, положить голову на передние лапы и безучастно смотреть на проплывающие мимо стены.

Чтобы не упасть, котёнок обвился хвостом вокруг шеи Фэн Сисина. Издалека это было похоже на причудливое чёрное ожерелье.

Фэн Сисин с лёгкой усмешкой поиграл с пушистым хвостом. Линь Чуюнь уже привык к этой странной привычке своего ученика, но вот хвост привыкать отказывался и решил выразить своё недовольство.

Кончик хвоста шлёпнул Фэн Сисина по губам.

Если округлить, то он дал ученику пощёчину.

Фэн Сисин даже не успел отреагировать, как сидевший до этого спокойно на плече котёнок пулей метнулся ему за пазуху, сжался в комок и крепко прижал к себе хвост.

Словно боялся, что его украдут.

Фэн Сисин удивлённо приподнял бровь и, ухватив котёнка за шкурку, вытащил его наружу.

Маленький зверёк замер, словно его парализовало. Передние лапки были поджаты к груди, в зелёных глазах плескался ужас, а уши от страха прижались к голове. Даже хвост был плотно прижат к животу.

— Мяу... — попытался взмолиться о пощаде Линь Чуюнь.

Фэн Сисин, держа котёнка в одной руке, другой легонько подёргал кончик его хвоста и

задумчиво произнёс:

— Кошачий хвост... Интересно, какой он на вкус?

Кошачьи зрачки от ужаса сузились в тонкие щёлочки.

Видя, что Линь Чуюнь поверил ему на слово и застыл в неподдельном ужасе, Фэн Сисин не сдержался и рассмеялся. Он ласково погладил прижатые ушки, возвращая их в нормальное положение.

— Успокойтесь, шицзунь. Как я мог бы съесть вас?

Линь Чуюнь с сомнением посмотрел на него. Убедившись, что его хвосту ничего не угрожает, он обиженно мяукнул, снова нырнул Фэн Сисину за пазуху и отвернулся.

Фэн Сисин несколько раз легонько ткнул пальцем в пушистый комок. Понимая, что перегнул палку с шуткой, он не стал силой вытаскивать котёнка, а, продолжая идти вперёд, принялся его уговаривать:

— Шицзунь, не сердитесь, это я виноват. Можете наказать меня как угодно, я ни за что...

Его голос оборвался. Он замер на месте.

Линь Чуюнь почувствовал, как напряглось тело Фэн Сисина. Он хотел было выглянуть, но ученик прижал его ладонью. И всё же за это короткое мгновение он успел уловить тошнотворный запах, похожий на болотную гниль.

Он прислушался. Дыхание Фэн Сисина стало глубже. Кроме него, в пещере был ещё один едва различимый звук.

Шерсть на загривке Линь Чуюня встала дыбом. Он напряг слух, пытаясь разобрать, что происходит. Послышался скрежет — словно кто-то двигал камни. А потом...

— Ш-ш-ш...

Фэн Сисин резко отпрыгнул назад, уклоняясь от атаки. Линь Чуюнь, находившийся у него на груди, с силой ударился о его торс и, потеряв равновесие, едва не провалился под одежду.

Змея!

Линь Чуюнь, забыв о боли в голове, воспользовался моментом и высунул мордочку наружу.

Жемчужина ночного света была разбита. Пещеру поглотила тьма. Но кошачье зрение позволило Линь Чуюню отчётливо разглядеть огромного питона, свернувшегося кольцами меньше чем в пяти метрах от них.

Змея была так велика, что почти полностью перегородивала проход. Её раздвоенный язык мелькал в темноте, а алые глаза, полные первобытной ярости, были устремлены на Фэн Сисина.

Линь Чуюнь не сомневался: эта тварь могла проглотить его целиком. К счастью, питон пока не заметил его присутствия, всё его внимание было сосредоточено на ученике.

«Справится ли он?»

Линь Чуюнь с тревогой затаился. Если бы он был внимательнее, то заметил бы, что питон не столько готовился к атаке, сколько пытался отогнать врага, чувствуя исходящую от него угрозу.

А вот его ученик, который, по идее, должен был испугаться, не только не утратил самообладания, но и улыбался всё шире.

В конце концов, питон понял, что ему не запугать этого человека. Выпрямившись, он широко разинул пасть и ринулся вперёд, намереваясь проглотить Фэн Сисина целиком.

Фэн Сисин вновь уклонился, но на этот раз в его руке уже был духовный меч. Острый клинок безжалостно вонзился в тело змеи, но вошёл лишь на несколько сантиметров и застрял, не в силах пробить чешую.

Питон с силой дёрнулся. Раздался сухой треск — и клинок разлетелся на куски.

У Линь Чуюня потемнело в глазах. Ему захотелось отвесить себе затрещину.

Ученики секты, пока не создадут собственный духовный меч, пользовались стандартным оружием, выдаваемым в клане. Эти мечи годились для охоты на низкоуровневых зверей, но этот питон был на пороге формирования ядра. К тому же, защита демонических культиваторов всегда была выше. По силе он был равен человеку на начальной стадии Золотого Ядра. Обычный меч не мог пробить его защиту.

«Надо было в первую очередь найти ему хороший меч!»

Питон понял, что это его шанс. Невзирая на боль, он развернулся и бросился на человека. Зловонная пасть с острыми клыками в мгновение ока оказалась перед лицом Фэн Сисина.

Котёнок в ужасе вздыбил шерсть.

— Мяу!

Незаметная чёрная тень метнулась по пещере. Спокойное до этого лицо Фэн Сисина исказилось. Тепло, которое он ощущал на груди, внезапно исчезло.

Гигантская змея не поняла, что произошло. Она лишь почувствовала разрывающую боль в глазу. Атака прервалась, и питон тяжело рухнул на землю.

Линь Чуюнь бросился вперёд с такой силой, что, вцепившись когтями в глаз змеи, не смог остановиться. Он лишь успел в воздухе извернуться, чтобы приземлиться на лапы, но всё равно с силой врезался в каменную стену.

«Больно, больно, больно...»

Не успев даже пискнуть, маленький чёрный котёнок тяжело шлёпнулся на землю.

Двойной удар.

— У-у-у... — простонал он. Боль была невыносимой. Ему казалось, что он сломал хвост.

Ослеплённый питон катался по земле в агонии. Но Фэн Сисину было не до него. Он лихорадочно осматривался по сторонам.

— Шицзунь?

Рёв змеи заглушал все остальные звуки. Он не мог расслышать даже писка. Паника сменилась ледяной яростью. Больше не сдерживаясь, Фэн Сисин создал ледяной клинок из духовной энергии и безжалостно пронзил голову питона, пригвоздив его к земле.

Змея дёрнулась в последний раз и затихла.

В пещере воцарилась тишина. Фэн Сисин напряжённо вглядывался в темноту. В такие моменты он ненавидел чёрный мех Линь Чююня и мечтал, чтобы тот был белым.

— Шицзунь? — тихо позвал он. — Шицзунь, где вы?

В ответ — ни звука, ни даже слабого дыхания. Зрачки Фэн Сисина посветлели, а на лице начали проступать тёмные узоры.

— Мяу... у-у... — раздался из угла тихий, почти призрачный писк.

Тёмные узоры на лице Фэн Сисина мгновенно исчезли. Он резко обернулся на звук, подбежал и опустился на колени. Наконец, среди камней он увидел маленький чёрный комочек.

Котёнок выглядел очень плохо. Хвост безвольно лежал на камнях, а всегда ясные зелёные глаза были полуприкрыты. Белые передние лапки были в крови — то ли змеиной, то ли его собственной.

Фэн Сисин осторожно, боясь причинить ещё большую боль, поднял пушистый комочек.

Линь Чююнь почувствовал, как дрожат руки ученика.

«Кажется, я его напугал...»

Ему стало совестно, но он знал, что, окажись в той же ситуации снова, поступил бы так же. Он не мог просто смотреть, как его ученика убьют. Подумав, Линь Чююнь осторожно высунул мордочку и тихонько мяукнул:

— Мяу...

«Не бойся, твой учитель в порядке».

<http://bllate.org/book/13674/1211447>